

первая женщина-физиономка

"Цк, Хуан Ифэн, где бы кто-нибудь поверил тебе, когда ты так яростно защищаешь ее и говоришь, что между вами ничего нет". "Эмоции Блю" высмеяны.

"Голубые эмоции", ты можешь оскорбить меня, но не оскорбляй Ян Цзымэй! Я невиновен в любых школьных отношениях с ней!" Хуан Ифэн закричал красным лицом.

"Ага, как говорится, не нужно так громко заявлять о своем желании скрывать, если это действительно какие-то невинные отношения". Голубая Эмоция чихнула.

Она была красноречива, язык неуклюжий Хуан Ифэн, естественно, не соответствовал ей, только румянец.

"Опять этот лапдог по фамилии Блю." Чэнь Сяо Цянь проклял и вошел, вытягивая Хуан Ифэн, "Ифэн, собака кусает тебя, ты без необходимости кусает в ответ на это, некоторые люди просто любят, чтобы Преследуя ветер и жевая корень рта, дайте ей сожрать, остерегаясь языковых язв и гнилых корней".

Хуан Ифэн увидел, что Ян Цзымэй тоже был там, и с безразличным лицом, которое не принимало близко к сердцу слова Блу, поэтому он не стал спорить с ней и ушел.

"Зимей, поздравляю с первым экзаменом." Хуан Ифэн был глуп.

"Спасибо, Ифэн". Ян Цзымэй улыбнулась и кивнула ему, и ее пальцы нарисовали немного инь и ян в рту той голубой любви, которая все еще продолжала открываться.

Завтра у неё, как сказал Чен Сяо Цян, будет больной и гнилой язык.

"А Ян, какая разница, если ты не можешь занять первое место в твоих оценках? На школьной выпускной художественной выставке, ты определенно вел ** в одиночку и очаровал всю школу". Чувства Блю успокоили Муронг Яна.

Мрачные глаза Муронг Янь слегка светились, каждый раз, когда в школе проходило культурное представление, она делала большой всплеск, и никто не мог с этим сравниться.

Зачем ей здесь злиться?

Какими бы хорошими ни были оценки Ян Цзымэй, она была только из сельской местности, и если дело доходило до танцев и их исполнения, то они даже не могли сравниться с танцевальными классами, на которые ее отправили тренироваться с тех пор, как ей исполнился год.

В то время она сделает так, чтобы все люди влюбились в нее, особенно Мин Ган, и она заставит его сожалеть, что не выбрал ее.

Она храпнула носом и ушла от толпы с любовью Блю, чтобы вернуться в класс.

Ян Цзымэй и другие также вернулись в свои классы.

Только когда они вернулись к двери класса, они увидели, как Цинь Кайвен встретил их весенним бризом на лице: "Ян Цзымэй, поздравляю тебя с первым местом на этом инсценировочном экзамене! ."

"Спасибо, учитель Цинь, я бы не смог получить этот балл без руководства моего учителя." Ян Цзымэй был скромным.

"О, товарищ ученик Зимей, ты слишком скромный, твой уровень языка, я, даже если бы я побил лошадь, я бы не смог за ней угнаться." Цинь Кайвен вытащила свой лист бумаги: "Ваше литературное эссе, слова, которые вы использовали, точны, а стиль просто слишком тонкий, мы". Все учителя языка были поражены увиденным. Вчера вечером я даже передал это моему преподавателю китайского языка в университете, который сказал, что уровень далеко за его пределами, и что если ты хочешь, он может просто вломиться в школу, чтобы подать на тебя заявку как на своего студента и отчитываться непосредственно перед университетом".

"О?" Ян Цзымэй не ожидала, что ее эссе вызовет такую бурную реакцию.

В последние десять лет она привыкла читать эти древние книги и была знакома с языком древних текстов, если бы ей пришлось писать свое сочинение на родном языке, то это было бы для нее немного трудно.

"Зимей-сан", как дела? Хочешь перейти в колледж?" Цинь Кайвен спросил.

Ян Цзымэй покачала головой: "Спасибо, но я все равно хочу добиться постепенного прогресса, не говоря уже о том, что у меня нет сердца, чтобы специализироваться на древних языках".

"Отлично". Цинь Кайвен кивнул головой, когда услышал, как она сказала: "Жизнь всегда хороша, когда ее можно пережить в целостности и сохранности".

То, что он сказал, было именно тем, о чем думал Ян Цзымэй.

В этой жизни ей ничего не доставало, она просто хотела наверстать упущенное в прошлой жизни и почувствовать те чувства, которые испытывали ее сверстники.